

ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ АРХИТЕКТУРЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ВУЗОВ 1960-х И 2000-х гг.: СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИТЕКТУРНЫХ КОНКУРСОВ

Иванова Дарья Сергеевна,

аспирант,
научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор. А.А. Перекладов,
Московский архитектурный институт (Государственная академия),
Россия, Москва, e-mail: daria.iivanova@yandex.ru

УДК: 727.3.054.2

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_2

EDN: CVOJKB

Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Архитектура высшего образования и науки традиционно воплощает идеализированные представления общества об устройстве мира и его будущем. В статье рассматриваются две ключевые эпохи в формировании архитектуры европейских университетских кампусов: 1960-е и 2000-е годы. Послевоенный период связан с расцветом модернистской университетской архитектуры, проектируемой как автономная и рационально организованная среда, тогда как начало XXI в. характеризуется переосмыслением университетских пространств в условиях цифровизации и трансформации образовательных практик. Анализ основан на материалах четырех архитектурных конкурсов: Свободного университета Берлина (1963), университета Калабрии (1967), учебного центра Rolex в Лозанне (2004) и центральной инженерной школы кампуса Париж-Сакле (2012). На их примере выявляются ключевые тенденции развития университетской архитектуры и ее взаимодействия с городской средой.

Ключевые слова:

архитектура вузов, здания университетов, европейский кампус, послевоенная архитектура, архитектурный конкурс

IDEALISTIC CONCEPTS OF EUROPEAN UNIVERSITY ARCHITECTURE IN THE 1960S AND 2000S IN THE CONTEXT OF ARCHITECTURAL COMPETITIONS

Ivanova Darya S.,

Doctoral student,
Research supervisor: Professor. A.A. Perekladov, PhD (Architecture),
Moscow Architectural Institute,
Russia, Moscow, e-mail: daria.iivanova@yandex.ru

УДК: 727.3.054.2

Шифр научной специальности: 2.1.12

DOI: 10.47055/19904126_2026_1(93)_2

EDN: CVOJKB

Type: RAR Scientific

Abstract

The architecture of higher education and science institutions has traditionally embodied social idealizations about the order of the world and its future. This article examines two key periods in the shaping of European university campus architecture: the 1960s and the 2000s. The post-war era is associated with the blossoming of modernist university architecture designed as an autonomous and rationally organized environment, while the beginning of the 21st century is characterized by a re-imagining of university spaces in the context of digitalization and transformation of educational practices. The analysis is based on four architectural competitions: the Free University of Berlin (1963), the University of Calabria (1967), the Rolex Training Centre Lausanne (2004), and the Central Engineering School of Paris-Saclay Campus (2012). They are used as examples to identify key trends in the development of university architecture and its interaction with the urban environment.

Keywords:

higher education institution architecture, university buildings, European campus, post-war architecture, architectural competition

Введение

Задуманный как малая модель города, кампус эпохи модернизма стал местом для воплощения представлений об идеальном обществе [11]. После Второй мировой войны, в 1960-х гг. в Европе произошел масштабный бум университетского строительства, связанный с быстрым ростом числа студентов. В начале XXI в. начался второй подъем строительства высших учебных заведений, и, как и ранее, университетские проекты вновь оказались на передовой архитектурной мысли, отражая такие актуальные темы, как цифровизация обучения, пространственная гибкость и адаптивное повторное использование [1]. При этом уникальный архитектурный образ все чаще становится фактором глобальной конкурентоспособности вузов.

Современные проекты зданий университетов часто реализуются в пределах уже существующих кампусов. Срок службы университетских зданий, построенных в послевоенный период, подошел к концу, что делает актуальным вопрос об их реставрации, модернизации или сносе. Близкое соседство университетских зданий разных поколений в кампусах подталкивает к их изучению в диалоге. Исследование направлено на поиск ответов на следующие вопросы: каковы актуальные темы, интересующие архитекторов университетов тогда и сейчас? Устарели ли идеи, заложенные в проектах старшего поколения, или они по-прежнему могут служить источником вдохновения для современных архитекторов?

Основной объект данного исследования – архитектура европейских вузов – уже рассматривался российскими и зарубежными авторами в различных аспектах. Так, С. Мутезиус в книге *The Postwar University: Utopianist Campus and College* [«Послевоенный университет: Утопический кампус и колледж»] рассматривает здания университетов послевоенного периода, сопоставляя тенденции в разных частях света: в Европе, Великобритании, Северной Америке и Западной Германии, а затем выявляя общие тренды [11]. Другой взгляд на архитектуру европейских кампусов представлен в исследовании Е.С. Палей, которая в своей диссертации делает акцент на истории формирования общественных пространств как ключевых элементов интеграции университетов в городскую среду [2]. Вместе с тем европейские кампусы в контексте архитектурных конкурсов до сих пор не получили достаточного освещения в научных работах.

Методика. Одним из наиболее эффективных способов определить актуальные тенденции в архитектуре той или иной эпохи является анализ архитектурных конкурсов, проходивших в то время. Составление задания на проектирование, выбор приглашенных архитекторов и членов

жюри, сравнение и оценка работ, объявление победителей, публикация проектов и реакция прессы – все эти атрибуты архитектурных конкурсов отражают основные веяния времени. Важным достоинством этого метода исследования является то, что обычно ключевые этапы конкурса хорошо документированы. Они дают представление о ценностях и стремлениях, возможностях и ограничениях, существовавших в анализируемый период истории. В статье рассмотрены четыре знаковых архитектурных конкурса, связанных с проектами европейских вузов. Два из них относятся к 1960-м гг.: конкурс на проект Свободного университета Берлина (Германия, 1963) и Университета Калабрии (Италия, 1967). Другие два представляют архитектуру университетов начала XXI в.: конкурс на проект учебного центра Rolex (Швейцария, 2004) и инженерной школы в кампусе Париж-Сакле (Франция, 2012). В разделе I (1960-е гг.) и II (2010-е гг.) проанализируем эти конкурсы с точки зрения их концептуальных установок, предложенных конкурсантами архитектурных решений, а также характера взаимодействия реализованного академического пространства с городом. Затем выявим сходства и отличия архитектурных тенденций в университетском строительстве прошлого и настоящего.

Раздел I

Конец 1950-х гг. в Западной Европе был отмечен культурным оптимизмом и верой в способность архитектуры университетских кампусов формировать не только образованных, но и социально ответственных граждан. В книге *The Postwar University: Utopianist Campus and College* [«Послевоенный университет: утопический кампус и колледж»] С. Мутезиус описывает появившуюся в 1950-х гг. идею проектирования кампуса как единого целого, а не как набора зданий на определенной территории [11]. Одним из первых примеров реализации этой идеи стало здание Свободного университета Берлина (Candilis–Josic–Woods, 1973).

В исследовании *Die Freie Universität Berlin (1967–1973): Hochschulbau, Team-X-Ideale und Tektonische Phantasie* [«Свободный университет Берлина (1967–1973): строительство вузов, идеалы Team X и тектоническое воображение»] К. Кайм анализирует исторический контекст конкурса на его проектирование [10]. Основанный в 1948 г. в Западном Берлине как альтернатива университету, оказавшемуся в восточной части города, Свободный университет получил участок под новый кампус в районе Далем, на открытом лугу, окруженном жилой застройкой, Далемским музеем и химическими лабораториями. В 1963 г. был организован международный конкурс с участием тридцати пяти западноевропейских архитекторов. Девять из пятнадцати проектов, прошедших в финальный тур, имели «сетевую» планировочную структуру (рис. 1). Жюри отдало предпочтение компактным, преимущественно горизонтальным зданиям, отвергнув высотные решения. Так, второе место заняло архитектурное бюро датского архитектора Хеннинга Ларсена, предложившего осевую композицию с разновысотными учебными блоками и зелеными дворами по обе стороны от центрального пассажа. Третьим местом был отмечен проект бюро немецкого архитектора Германа Крейдта, разработавшего близкую к победившей «сетевую» структуру из сборных элементов, отличающуюся большей ветвистостью и внедренными в нее корпусами-башнями.

Победителем конкурса стал проект парижского бюро Candilis–Josic–Woods, предложившего радикально новую форму университетского междисциплинарного пространства – «город в городе» (рис. 2). Единая плотная и неиерархичная структура, организованная на основе модульной сетки, включала внутренние многосветные «проспекты», а также учебные блоки с внутренними дворами. Такое устройство здания обеспечивало возможность его будущего расширения как в длину, так и в ширину. В статье *Free University Berlin: TeamX and the Postwar University as an ideal city – Postwar Campus* отмечается, что со временем проявились и недостат-

ки такой однообразной системы – в ней достаточно сложно ориентироваться [6]. В 2005 г. была завершена реконструкция и модернизация здания по проекту Foster+Partners, включавшая строительство новой библиотеки для филологического факультета. Это внедрение «звездной», знаковой архитектуры частично решило проблему монотонности первоначальной структуры (рис. 2).

Архитекторы Ж. Кандилис, А. Йосич и Ш. Вудс сформировались под влиянием Ле Корбюзье, что отчетливо прослеживается в проекте Свободного университета Берлина: каркасная конструктивная система, эксплуатируемые кровли с садами, свободная планировка. Однако, в отличие от иерархически упорядоченных и завершенных форм Ле Корбюзье, архитектурная среда Candilis–Josic–Woods гибкая, неиерархичная и достаточно адаптивная. Эти черты

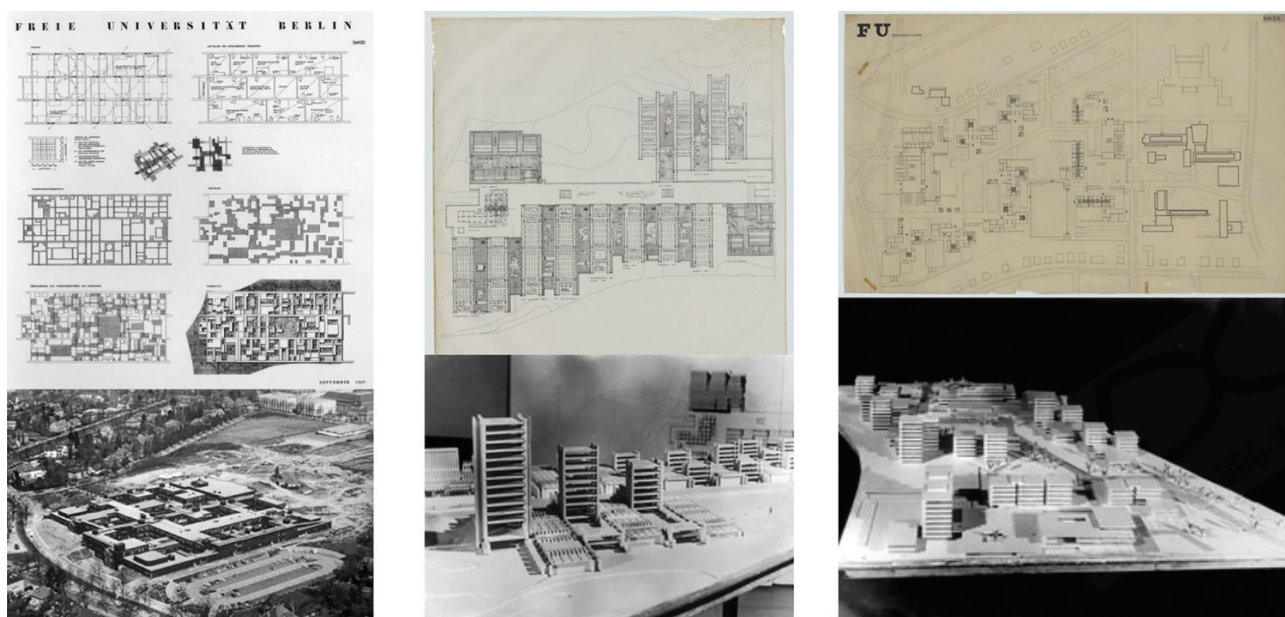

Рис. 1. Архитектурные проекты, занявшие первое, второе и третье места соответственно: Candilis–Josic–Woods, H. Larsen и H. Kreidt. URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/HRUOXNSQAIMGWKINDZL4SB4DXG2QZSP7>

Рис. 2. Спутниковый снимок кампуса Свободного университета Берлина (2025). URL: <https://www.google.ru/maps/>

соотносятся с идеями объединения TeamX, основанного Ж. Кандилисом и Ш. Вудсом после распада Международного конгресса современной архитектуры (CIAM) в конце 1960-х гг. [10]. TeamX сосредоточилась на концепциях роста, изменчивости и мобильности, отвергая функциональное зонирование CIAM и утверждая модель «здания-города», развивающегося через взаимодействие людей [6]. В проекте Свободного университета это проявляется в универсальной структуре, открытых дворах и террасах для неформального общения, стирающих границу между академической и повседневной средой.

Другой иллюстрацией идеи кампуса как единой архитектурной структуры стало здание университета Калабрия (Vittorio Gregotti, 1977), ставшее результатом конкурса 1967 г. Инициатива создания этого университета была частью государственной программы деконцентрации высшего образования [8]. Архитектурный конкурс предполагал создание нового университетского города, интегрированного в живописный ландшафт, а также предложение по общему градостроительному развитию комплекса. В конкурсе приняли участие шестьдесят семь проектов из Италии, США, СССР, Чехословакии, Польши, Франции, Югославии, Турции, Великобритании, Финляндии, Исландии, Дании и Германии (рис. 3). Большое количество полученных конкурсных работ имели структуру mat-building («здание-ковёр»), подобную Свободному университету Берлина. Эта архитектурная модель получила распространение в Европе в 1960-е гг. как реакция на догматизм классического модернизма. В 1974 г. Элисон Смитсон впервые ввела термин mat-building в эссе *How to Recognize and Read Mat-Buildings* [«Как распознать и интерпретировать mat-building»], где описала здание, построенное по принципу поля или ткани – с множественными равноправными элементами, способными адаптироваться и расширяться без потери целостности [12]. К этому типу можно отнести проект бюро датского архитектора Таркуини Мартенссона, который занял второе место и развил модернистскую логику повторяемых жилых и учебных блоков, встроенных в общий план. Более сложную двухчастную композицию, следующую рельефу, предложило бюро итальянского архитектора Пьетро Сарто: она состояла из кластеров четкой геометрии, выстроенных вдоль Т-образной оси и акцентированных высотными доминантами.

Рис. 3. Конкурсные проекты университета Калабрия, занявшие первое, второе и третье места. Арх.: Витторио Греготти, Таркуини Мартенссон, Пьетро Сарто. Источник: Ingersoll, R. (2021) 'Vittorio Gregotti, 1927–2020', *ArquitecturaViva*, 30 May; Official University of Calabria website

Тем не менее, жюри выбрало здание с линейной структурой, предложенное архитектурным бюро Vittorio Gregotti (рис. 4). В этом проекте идея университета как города получила пространственное выражение в форме протяженного моста, пересекающего долину р. Крати. По замыслу авторов, многоуровневый мост должен был иметь длину более трех километров и предусматривать возможность расширения [7]. «Мост» имеет модульную структуру, в которую со временем можно было встраивать новые элементы: учебные корпуса, лаборатории, общественные пространства и жилые блоки. Эта идея напрямую связана с теорией «открытой формы» и структуриализма 1950–1960-х гг.: архитектура должна не фиксировать окончатель-

ное состояние, а обеспечивать потенциал роста и трансформации. Также обращение Vittorio Gregotti к идее линейного города вписывается в более широкую традицию градостроительных экспериментов, берущих начало от торговых мостов Средневековья, таких как Понте Веккио во Флоренции (Нери ди Фьораванти, 1335), продолжающихся концепцией линейного города Артуро Сория (XIX в.) и бумажными проектами горизонтальных небоскребов Эль Лисицко-го (1923–1925). На практике дальнейшее расширение оказалось ограничено финансовыми и территориальными условиями, и сегодня основой кампуса служит мост чуть более одного километра длиной. Вдоль него проходит автомобильная полоса и пешеходная галерея. Большие кубы учебных корпусов примыкают к основному маршруту и связаны с ним на разных уровнях, соответствующих рельефу холмов. Несмотря на заявленную в проекте интеграцию с ландшафтом, архитектурные критики отмечают определенную автономность и изоляцию комплекса, характерные для утопий территориального модернизма [7].

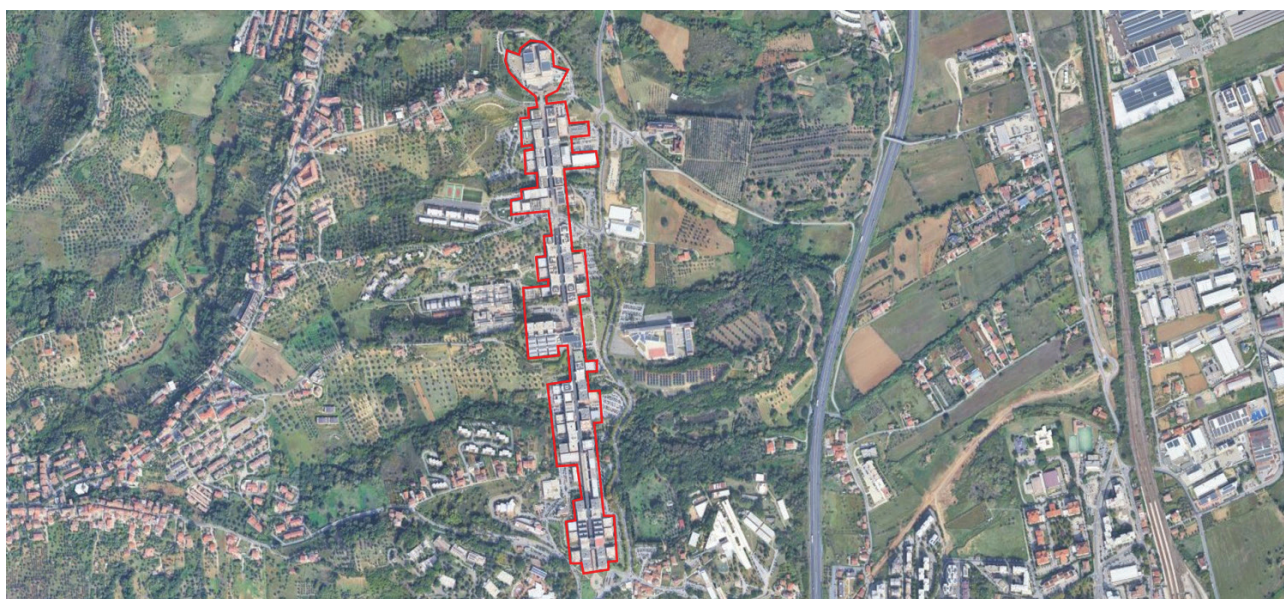

Рис. 4. Спутниковый снимок университета Калабрия (2025). URL: <https://www.google.ru/maps/>

Результаты раздела I. Анализ архитектурных конкурсов на здания Свободного университета Берлина (1963) и университета Калабрии (1967) показывает, что оба проекта отражали актуальное для своего времени стремление к созданию автономных, но при этом социально открытых университетских сред. Оба кампуса проектировались как самодостаточные города, где пространство обучения и повседневной жизни образует единую структуру – горизонтальную, гибкую и неиерархичную. Пространственная модель *mat-building* оказалась более адаптивной к будущим изменениям: она смогла принять новый объем библиотеки и стать центром развития района. Ее слабой стороной оказалась сложность навигации. Модель здания как линейного города проявила большие трудности интеграции кампуса с городом и ограниченность масштабирования. Идея последовательного «подключения» новых элементов к модульной системе на практике оказалась неэффективной: развитие университета не привело к естественному росту архитектурной структуры, и кампус остался частично изолированным и завершенным в своих первоначальных границах.

Раздел II

Рубеж XX и XXI вв. ознаменовал наступление эпохи «звездной архитектуры», в которой ключевую роль начали играть индивидуальные авторские образы, активно тиражируемые средствами массовой информации [1]. Университеты стали использовать архитектуру как инструмент укрепления имиджа в глобальном образовательном пространстве и заказывать здания

ведущим мировым архитекторам. В результате в уже сложившихся кампусах начали появляться новые архитектурные акценты. Примером может служить упомянутый ранее проект модернизации здания Свободного университета Берлина (Foster+Partners, 2005).

Схожие процессы происходили в Лозанне (Швейцария), где в 2004 г. Швейцарская федеральная политехническая школа (EPFL) объявила конкурс на проект здания учебного центра Rolex. Кампус EPFL расположен на периферии города, на террасированной территории между Лозанной и берегом Женевского озера (рис. 5), и формировался с 1970-х гг. как автономный университетский комплекс. К 2000-м гг. стратегия его развития сместилась в сторону интеграции с городской средой [9], что выразилось, в частности, в открытии линии наземного метро M1 в 1991 г., а также в развитии пешеходных связей и общественных пространств. В конкурсе на новый учебный центр Rolex участвовали ведущие международные бюро: SANAA, Herzog&deMeuron, OMA, ToyoIto, Zaha Hadid Architects и др. Были сформулированы четкие требования к конкурсным проектам [9]. Во-первых, предполагалось создание знакового здания, способного «навязывать себя окружающей среде», «стать ульем активности» и «повышать конкурентоспособность инженерной школы на мировом рынке». Во-вторых, новое здание должно было связать Политехническую школу Лозанны с соседним кампусом Университета UNIL. И в-третьих, понятие «учебный центр» трактовалось как поиск нового типа многофункционального образовательного пространства с оцифрованной библиотекой, формирующего связь между академическим сообществом и городом.

Рис. 5. Спутниковый снимок кампуса EPFL и учебного центра Rolex в Лозанне (2025). URL: <https://www.google.ru/maps/>

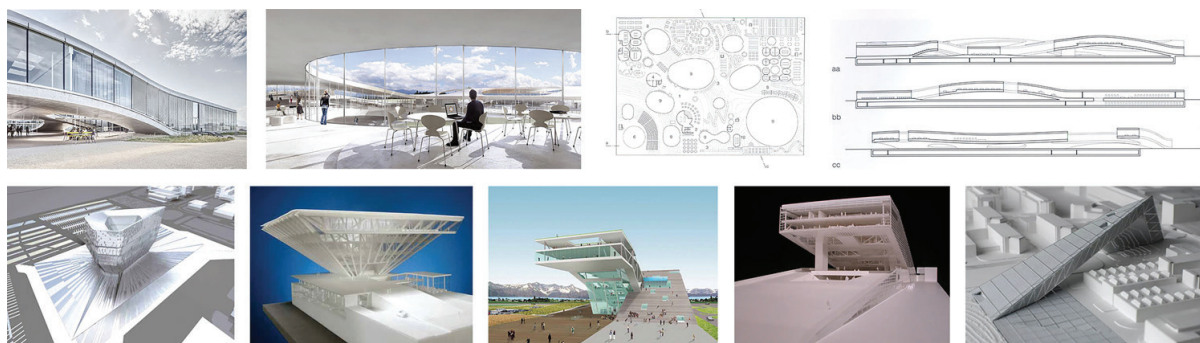

Рис. 6. Конкурсные проекты SANAA, Zaha Hadid Architects, Xaveer De Geyter Architects, Diller Scofidio + Renfro, Herzog&deMeuron, OMA. – Источник: официальные сайты архитектурных бюро

Многие конкурсанты восприняли задание буквально и предложили внушительные скульптурные объемы: в форме кристаллов (Zaha Hadid Architects и Xaveer De Geyter Architects), холмов (Diller Scofidio + Renfro и Herzog&deMeuron) или арки (OMA) (рис. 6). Проекты участников выстраивали связи с кампусом с помощью градостроительных осей, общественных пространств и структурированных планировок, однако здания при этом сохраняли некоторую обособленность. Так, Diller Scofidio + Renfro, Herzog&deMeuron и OMA предлагали эксплуатируемые кровли-амфитеатры, а проект Xaveer De Geyter Architects – высокий стилобат-подиум с входом на уровне его крыши. Большинство проектов делало акцент на формальной выразительности, тогда как победителем стала команда SANAA, предложившая принципиально более сдержанную архитектуру – непрерывный искусственный ландшафт (рис. 5). Благодаря одноэтажной структуре, множеству входов, панорамному остеклению и отсутствию жестких перегородок граница между зданием и его окружением практически стирается. Согласно отчету жюри, предложение SANAA сочетает поэтичность образа и технологический вызов в его реализации, что стало одним из факторов его победы [9]. Размещение книгохранилищ на подземных уровнях позволило освободить основной этаж для пространств учебы и общения, где система «холмов» и «впадин» мягко формирует функциональные зоны: читальные залы, аудитории, кафе и пространства для работы и отдыха. В условиях цифровизации университетские библиотеки все чаще рассматриваются как многофункциональные общественные центры, а архитектура ориентируется на создание вдохновляющей среды, способной конкурировать с домашним форматом обучения.

Критики учебного центра Rolex по проекту SANAA отмечают некоторые трудности в его повседневном использовании. Так, Д. Джуслин объясняет, что студенты предпочитают работать на плоских участках поверхности и интуитивно ищут вертикальные опоры, передвигая мебель к фасадам и колоннам [9]. Для предотвращения краж в «библиотеке без границ» сотрудникам также пришлось искусственно обозначить зону выдачи книг (рис. 7). В тексте *Mat Urbanism: The Thick 2-D* (2002), написанном до конкурса, С. Аллен рассматривает проекты SANAA как продолжение идей *mat-building* [3]. Однако в учебном центре Rolex, в отличие от *mat-building* 1960-х гг., пространственная «поэтичная неоднозначность» делает его скорее символом открытости, чем удобной учебной средой.

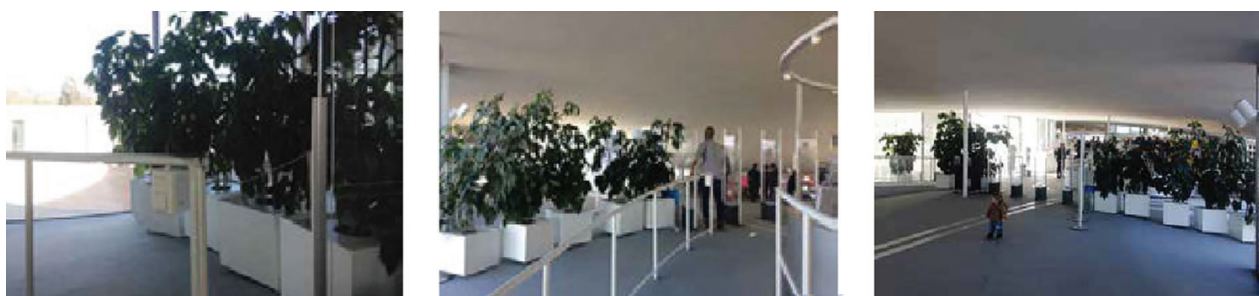

Рис. 7. Естественные барьеры, возникающие к зданию учебного центра Rolex. Фото Мэтью Скьонсберг. Источник: Jauslin, D. (2019) 'Rolex Learning Centre at EPFL, Lausanne,' DOAJ (DOAJ: Directory of Open Access Journals)

К 2010-м гг. эпоха «звездной архитектуры» в Европе подошла к концу, архитектура университетов претерпела заметный сдвиг от имиджевой и формально выразительной к социально и экологически ответственной. После финансового кризиса 2008 г. европейские правительства стали рассматривать науку и инновации как драйверы роста, стремясь воспроизвести успех калифорнийской Кремниевой долины. Университеты все чаще начали сотрудничать с бизнесом и государством, при кампусах стали появляться технологические парки.

В сентябре 2010 г. президент Франции Николя Саркози анонсировал проект научного кампуса Париж-Сакле в двадцати километрах от столицы, претендующий на статус «европейской Кремниевой долины» [5]. Территория Париж-Сакле формировалась с середины XX в. как зона размещения научных институтов и высших учебных заведений, однако ее развитие носило фрагментарный характер: корпуса располагались разрозненно в ландшафте плато, без выраженной градостроительной структуры. К началу 2010-х гг. возникла необходимость формирования целостного кампуса, объединяющего существующие учреждения и интегрированного в региональную транспортную систему. Одновременно был объявлен конкурс на проект нового корпуса Политехнической школы и на градостроительную концепцию дальнейшего развития кампуса. В финал вышло четыре архитектурных бюро: Jean-Pierre Pranlas-Descours + Cruz y Ortiz, AWP Architecture - Atelier Barani, Dietmar Feichtinger, Dominique Perrault OMA (рис. 8). Большинство градостроительных решений не смогли связать существующие корпуса кампуса в единую структуру. Проекты финалистов Jean-Pierre Pranlas-Descours + Cruz y Ortiz и AWP Architecture – Atelier Barani опирались на осевую композицию: в первом случае она формировала крупный двор размером 350×44 м, во втором – широкий зеленый бульвар. Проекты Dietmar Feichtinger и Dominique Perrault, напротив, предлагали фрагментарное уплотнение кампуса за счет объемов разного масштаба. При этом участок под новое здание инженерной школы располагался вблизи проектируемой станции метро (открытие состоится в 2027 г.), однако, за исключением победившего предложения, ни один из проектов не акцентировал эту ключевую градостроительную особенность (рис. 9).

Победителем конкурса стало бюро OMA, предложившее единую модульную сетку, примененную как в генеральном плане, так и в структуре нового инженерного корпуса (рис. 10). Жюри привлекла концепция «здания-форума», пересеченного диагональной осью, связывающей будущую станцию метро с существующими корпусами кампуса [5]. Председатель жюри Э. Биоссер охарактеризовал проект как «пористое, изобильное здание, напоминающее пчелиный улей», отражающее коллективный характер инженерной школы. Одна из руководителей

Рис. 8. Конкурсные проекты архитектурных бюро: OMA (А), Jean-Pierre Pranlas-Descours + Cruz y Ortiz (Б), AWP Architecture – Atelier Barani (В), Dietmar Feichtinger (Г), Dominique Perrault (Д). Источник: AV Proyectos 56 - Duero: Wine & Technology Emilio Tuñón, Mangado/Herreros (2025)

Рис. 9. Спутниковый снимок кампуса Paris-Saclay (2025). URL: <https://www.google.ru/maps/>

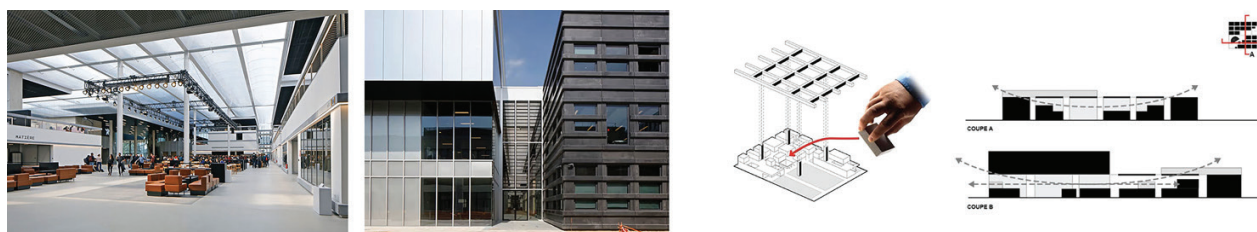

Рис. 10. Проект инженерного училища Ecole Centrale Paris. OMA, 2017. Источник: официальный сайт OMA

проекта OMA Элен ван Лон отмечает, что задача заключалась в создании нового «города» в пригороде Парижа – принцип, реализованный в масштабе одного здания, функционирующего как транзитное общественное пространство и сокращающего путь к метро [4]. Внутреннее пространство организовано по принципу «города лабораторий»: отдельные модули-«дома» объединены крытыми «улицами» с естественным освещением. Кровли лабораторных блоков используются как общественные террасы, обеспечивающие визуальные связи между уровнями. Благодаря модульной сетке здание может гибко трансформироваться, изменяя внутреннее наполнение или расширяясь за счет достройки новых элементов. Интересно, что диагональный маршрут связывает новый корпус со старыми лабораториями, с которыми здание контрастирует по планировке, но переключается мотивом ленточного остекления.

Результаты раздела II. Анализ архитектурных конкурсов на здание учебного центра Rolex (2004) и инженерного училища Centrale Supélec (2012) показывает, как за одно десятилетие изменились основные тенденции в архитектуре европейских университетов. Если в начале 2000-х, в эпоху «звездной архитектуры», в проектах доминировало стремление создать знаковую форму, порой в ущерб функциональности и технической рациональности, то к 2010-м учебные здания стали рассматриваться как технологичные системы взаимодействия, готовые воспринимать новые образовательные форматы. Современные университетские кампусы градостроительно развиваются как сложные системы, интегрирующиеся с городом: центр Rolex и здание Политехнической школы в Париж-Сакле структурируют существующие кампусы, а новые линии метро связывают их с городом.

В качестве общего результата исследования можно выделить два ключевых направления изменений, отраженных в рассмотренных архитектурных конкурсах. Во-первых, изменилась природа взаимоотношений университета и города. Современные архитекторы продолжают традицию «университета как открытого города», заложенную их предшественниками в 1960-х гг. Однако, если проекты, представленные на конкурс здания Свободного университета Берлина (1963) и университета Калабрии (1967), – это многофункциональные структуры большого масштаба, стирающие границу между зданием и городом, то учебный центр Rolex (2004) и здание инженерного училища Centrale Supélec (2017) – это, скорее, связующие элементы для существующих кампусов, стремящиеся навести порядок и изменить в них функциональные и пространственные отношения. Рассмотренные проекты XXI в. отличаются большей компактностью и функциональной насыщенностью, которая постепенно перерастает в гибридность – одновременное сосуществование и обогащение нескольких функций в едином пространстве. Во-вторых, существенно трансформировалось понимание адаптивности университетской архитектуры. В 1960-е гг. подготовка архитектуры к будущим изменениям выражалась через структуралистскую идею бесконечного расширения здания: в виде сети, как в Свободном университете Берлина, или в виде линейной структуры, как в университете Калабрии. После того, как большинство этих ожидаемых сценариев не было реализовано, архитекторы перешли к идее гибкой среды, способной адаптироваться к меняющимся образовательным сценариям и предоставлять пользователям возможность активного преобразования пространства в процессе эксплуатации.

Выводы

В заключение, несмотря на смену эпох, темы, на которые размышляют архитекторы зданий университетов в Европе, остаются неизменными: тема открытости и общественной доступности, архитектурной гибкости. Тем не менее, за десятилетия поменялся социокультурный контекст, и идеи 1960-х гг. стали источником вдохновения и критического переосмысления, позволяющим архитекторам 2010-х гг. искать новые формы университета как живого, изменяющегося города знаний. Важно отметить, что, хотя в данной статье внимание сосредоточено на зданиях, расположенных в исторических кампусах, в современной европейской архитектуре все чаще появляются примеры городских многофункциональных образовательных центров, которые растворяются в городской ткани и становятся частью ее инфраструктуры. Поэтому особый интерес для дальнейшего изучения представляют именно такие городские кампусы.

Библиография

1. Кулешова, Г.И. Университет и город. Очерк эволюции связи университетской институции с городской средой. Часть I. Мировой опыт / Г.И. Кулешова // *Academia Architecture and Construction*. – 2022. – № 1. – С. 115–123.
2. Палей, Е.С. Современные университетские кампусы Европы. Организация общественного пространства. Специальность 05.23.21: дис. на ... канд. архитектуры / Е.С. Палей. – М.: МАРХИ, 2021.
3. Allen, S. Mat Urbanism: The Thick 2-D / S. Allen // *Le Corbusier's Venice Hospital and the Mat building revival*. – 2002. – № 3, – P. 118–126.
4. Architectures CREE. Ecole Centrale/Supélec à Paris-Saclay, Agence OMA. 2017. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4rjAh5V9RBY>
5. Fernandez-Galiano, L. (ed.) // *AV Proyectos. Duero: Wine & Technology*, 2013 (056). – P. 26–47.

6. Free University Berlin: Team X and the Postwar University as an ideal city – Postwar Campus, 2018. – URL: <https://postwarcampus.wordpress.ncsu.edu/2018/05/07/free-university-berlin/>
7. Ingersoll, R. (2020). Vittorio Gregotti, 1927–2020 / R. Ingersoll // *Arquitectura Viva*. – 2020. – № 224. – P. 39–40.
8. International Union of Architects, 2025. University of Calabria, Consenza. – URL: <https://www.uia-architectes.org/en/competition/university-of-calabria-consenza-1974/>
9. Jauslin, D. Rolex Learning Centre at EPFL, Lausanne.A+BE / D. Jauslin // *Architecture and the Built Environment*. – 2019. – № 9(13). – P. 196–239.
10. Keim, K. Die Freie Universität Berlin (1967–1973) Hochschulbau, Team-X-Ideale und Tektonische Phantasie: The Free University Berlin (1967–1973) Campus design, Team X Ideals and Tectonic Invention / K. Keim. – Weimar: Verlag und Datenbank für Geisteswissenschaften, 2008. – P. 151–154.
11. Muthesius, S. The postwar university: utopianist campus and college / S. Muthesius. – New Haven; London: the Paul Mellon Centre for Studies in British Art by Yale University Press, 2000.
12. Smithson, A. How to recognize and read mat-buildings. Mainstream architecture as it has developed towards the mat-building / A. Smithson // *Architectural Design*. – 1974. – September. – P. 573–590.

References

1. Kuleshova, G. (2022). University and the city. Sketch of the evolution of the relationship between university institution and urban environment. Part I. World experience. *Academia Architecture and Construction*, (1), pp. 115–123. (in Russian)
2. Paley, E. (2021). Modern university campuses in Europe. Organization of public space. 05.23.21: Thesis for the degree of Candidate of Architecture. Moscow Architectural Institute.
3. Allen, S. (2002). Mat Urbanism: The Thick 2-D. CASE: Le Corbusier's Venice Hospital and the Mat building revival, (3), pp. 118–126.
4. Architectures CREE, (2017). Ecole Centrale/Supélec à Paris-Saclay, Agence OMA. [online] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4rjAh5V9RBY>.
5. Fernandez-Galiano, L. (ed.) (2013). *AV Proyectos*. Duero: Wine & Technology, (056), p. 26–47.
6. Free University Berlin: Team X and the Postwar University as an ideal city – Postwar Campus, (2018). [online] Available at: <https://postwarcampus.wordpress.ncsu.edu/2018/05/07/free-university-berlin/>.
7. Ingersoll, R. (2020). Vittorio Gregotti, 1927–2020. *Arquitectura Viva*, (224), pp. 39–40.
8. International Union of Architects, (2025). University of Calabria, Consenza. [online] Available at: <https://www.uia-architectes.org/en/competition/university-of-calabria-consenza-1974/>.
9. Jauslin, D. (2019). Rolex Learning Centre at EPFL, Lausanne. A+BE | *Architecture and the Built Environment*, 9(13), pp. 196–239.
10. Keim, K. (2008). Die Freie Universität Berlin (1967-1973) Hochschulbau, Team-X-Ideale und Tektonische Phantasie: The Free University Berlin (1967-73) Campus design, Team X Ideals and Tectonic Invention. Weimar: Verlag und Datenbank für Geisteswissenschaften, pp. 151–154.
11. Muthesius, S. (2000). The postwar university: utopianist campus and college. New Haven; London: the Paul Mellon Centre for Studies in British Art by Yale University Press.
12. Smithson, A. (1974). How to recognize and read mat-buildings. Mainstream architecture as it has developed towards the mat-building. *Architectural Design*, (September), pp. 573–590.

Ссылка для цитирования статьи

Иванова, Д.С. Идеалистические концепты архитектуры европейских вузов 1960-х и 2000-х гг.: сквозь призму архитектурных конкурсов / Д.С. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2026. – № 1(93). – URL: http://archvuz.ru/2026_1/2/ – DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1\(93\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2026_1(93)_2)

© Иванова Д.С., 2026

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 31.10.2025

Дата рецензирования: 15.01.2026

Дата принятия к печати: 19.02.2026